

Факелы то гасли, то падали, треск горящих искр, стоны раненых от боли, а также повсюду разбросанные отрубленные конечности и обломки мечей — при тусклом свете неба всё это создавало необычайно жестокую, мрачную и абсурдную картину.

— Это моя вина... Я вспомнил.

В груди Цзин Лина раздались глухие раскаты кашля, он прерывисто рассмеялся:

— Каждый раз, когда появляется татуировка, ты внезапно высвобождаешь эту зловещую силу... Что это такое? Запрещённая техника Врат Духов и Призраков или какой-то дворцовый секретный метод?

Се Юнь, стоя на одном колене рядом с Цзин Лином, в одной руке держал клинок, другую небрежно положив на колено, лениво произнёс:

— Это не проблема, о которой должны заботиться дети, оставь взрослым.

— Так ли это, старший? — насмешливо сказал Цзин Лин. — Тогда скажи, ты уже научился контролировать эту силу и больше не впадаешь в искажение ци?

Се Юнь оглядел его с головы до ног, и через некоторое время его глаза наконец прищурились в задумчивости.

— ...Похоже, между тобой и мной действительно есть некоторые неразрешённые вопросы...

На этот раз холодно ответил Цзин Лин:

— Нет, Облачный посланник. Среди убийц Врат Духов и Призраков много тех, у кого есть взаимные претензии, просто забудь об этом.

Внутренние распри в Вратах Духов и Призраков были серьёзными, взаимные убийства между своими были обычным делом. Однако почему-то Се Юнь из слов Цзин Лина остро уловил, что эти слова «искажение ци», казалось, имели более скрытый и злонамеренный смысл.

Он нахмурился и вдруг увидел, как Цзин Лин протянул к нему руку.

Его рука, когда он пытался вернуть Крюк, похищающий душу, была отбита ладонью Се Юня, удар внутренней силы повредил кости и сухожилия, и теперь она была покрыта пересохшими полосами запёкшейся крови, что выглядело довольно ужасающе на рельефных мышцах.

Се Юнь слегка отклонил голову, но рука Цзин Лина коснулась его, и кончики пальцев скользнули по коже на его шее.

— Татуировка исчезла, — многозначительно произнёс он. — Такая сила, превосходящая человеческую, обязательно должна иметь соответствующую обратную реакцию.

— ...

— Врата Духов и Призраков давно обосновались в районе Хуайнань, глубоко укоренились, к тому же Юйвэнь Ху как раз вывел пятьсот своих солдат из столицы на юг и скоро тоже прибывает сюда... Как думаешь, как долго ты сможешь удерживать ситуацию, когда придёт обратная реакция?

В глазах Цзин Лина появилось не скрываемое злорадство. Се Юнь встретился с ним взглядом

на мгновение, наконец наклонился и тихо спросил у него на ухо:

— Ты так хорошо меня знаешь, как думаешь, у меня хороший характер?

— Или ты думаешь, что я, учитывая старую дружбу по школе, пощажу тебя и не убью всех присутствующих здесь, чтобы замести следы?

Его голос, хотя и тихий, не был специально сдержан, несколько человек поблизости услышали это, и их лица мгновенно побелели!

Но Цзин Лин насмешливо взглянул на лезвие, прижатое к его горлу:

— Но если уничтожишь всех свидетелей, то не найдёшь Снежный лотос, командир Се. Разве ты не боишься, что нынешние император и императрица в столице одновременно разорвут с тобой отношения?

— Командир Се? — кто-то не сдержался и воскликнул.

— Се... Се Юнь...

— Это Се Юнь! Командир дворцовой стражи Се Юнь —!

Страх, подобно электрическому току, быстро распространился, на мгновение все остолбенели, раздавались отдельные возгласы.

Се Юнь смотрел сверху вниз на Цзин Лина, затем внезапно громко рассмеялся:

— Сначала я убью тебя, потом убью всех присутствующих здесь, прикажу гвардейцам перекопать всё Поместье Ковки Мечей на три метра вглубь, неужели не найду жалкий цветок Снежного лотоса?!

Вся толпа сосредоточила внимание на нём, никто не заметил, как в углу у входа в передний двор один из замаскированных убийц Врат Духов и Призраков сделал несколько шагов вперёд, слегка пошевелив рукой.

И в тот самый момент Се Юнь резко повернул голову, точно определив направление, откуда был убийца:

— Не так ли, молодой хозяин поместья Фу?

Хлоп!

Се Юнь развернул клинок обратной стороной и в критический момент рассек арбалетную стрелу, выпущенную убийцей, прямо в воздухе!

Среди присутствующих поднялся шум:

— Молодой хозяин поместья Фу?

— Что?

— Разве молодой хозяин уже не мёртв?

Взгляд Чэнь Хайпина с недоумением и подозрением упал на тело под белой тканью на земле:

— Мой двоюродный брат явно уже —

Среди этого шума и обсуждений убийца, увидев, что внезапная атака раскрыта, резко развернулся и прыгнул, к изумлению всех присутствующих устремившись с невероятной скоростью за пределы двора!

Черета перемен буквально взорвалась на ровном месте, все не успели опомниться, как увидели, что Се Юнь, повернув руку, ударил рукоятью клинка по виску Цзин Лина, тут же свалив его на землю.

Затем он встал, набрал ци и взлетел на крышу, его фигура промелькнула подобно тени или призраку.

— Он совершенно не обратил внимания на оставшихся позади Цзин Лина и учеников различных школ боевых искусств и мгновенно бросился вслед за убийцей в направлении заднего двора.

* * *

Небо постепенно серело, окружающие предметы словно покрылись дымкой, в предрассветной дымке проступали смутные очертания.

Убийца бежал назад к уже превратившемуся в руины заднему двору, по пути через сад несколько раз прыгнув, сократил путь и, никем не замеченный, проскользнул в обрушившийся задний зал.

После удара молнии здание было разрушено, повсюду валялись обломки черепицы и кирпичей, балки над головой шатались, издавая опасные скрипящие звуки при малейшей вибрации. Убийца, не обращая внимания, широко шагнул через наполовину разрушенную стену, обошёл обгоревшую ширму и, опустившись на колени, стал отодвигать крупные обломки камней, быстро очистив площадку размером в три чи.

На площадке была потайная дверь, цвет которой почти не отличался от плитки пола. Убийца с силой открыл её, и оттуда хлынул ветер — это оказался потайной ход!

Убийца тяжело вздохнул, но вдруг закашлял, кашель был таким сильным, что казалось, грудная клетка вот-вот разорвётся, и лишь спустя некоторое время он, зажав рот, смог подавить его.

Затем он встал и, даже не взяв фонарь, прямо так спустился в потайной ход, за собой закрыв дверь.

Ступени в тоннеле были крутыми, но он, казалось, хорошо знал дорогу, свернул несколько раз в темноте, и земля под ногами постепенно выровнялась. Он остановился, взял с края стены факел и кресало, чиркнул и легко зажёл, перед глазами внезапно открылось просторное помещение.

— Это оказался просторный подземный тайник.

Тайник был не только не простым, а, наоборот, очень роскошно украшенным. Стены, украшенные перцем, вазы с цветами, ширмы, обстановка, письменный стол, складная кровать — всё необходимое присутствовало; пол был выложен синей каменной плиткой с узором лотоса, на столе из мраморного дерева хуали лежали кисти, тушь, бумага и тушечница, на

стене висела картина в золотой рамке с изображением красавицы, любующейся цветами.

Пугающим было то, что в тайнике прямо посередине стоял гроб.

Материал для гроба был чрезвычайно ценным, нанму, покрытый чёрным лаком, блестящий и гладкий, непонятно, как долго он здесь простоял, но выглядел как новый.

Убийца в оцепенении подошёл, отодвинул табурет и сел рядом с гробом, вдруг разразившись тяжёлым и прерывистым кашлем, словно пытаясь выкашлять лёгкие прямо через горло.

Кашель постепенно перешёл в рыдания, которые уже невозможно было сдержать.

Убийца, дрожа плечами, склонился над гробом, крупные слёзы катились из его глаз. Он снял маску и со звоном швырнул её на землю.

— Молодой хозяин поместья Фу, — внезапно из темноты позади раздался хриплый, спокойный мужской голос.

Убийца резко вскочил и обернулся:

— Кто здесь?!

Свет факела упал на его бледное, залитое слезами лицо — это был не кто иной, как Фу Вэньцзе!

Из темноты вышел человек довольно высокого роста, крепкого телосложения, в монашеской одежде, с чётками, густыми бровями и яркими глазами, скрестивший руки на груди, с окровавленным виском, что не умаляло мужественной и решительной внешности.

Это был Дань Чао.

Фу Вэньцзе отшатнулся на полшага, с грохотом опрокинув табурет:

— Ты... как ты нашёл сюда? Как ты узнал об этом месте?!

Дань Чао огляделся вокруг, его взгляд на мгновение задержался на картине с очаровательно улыбающейся красавицей на стене, затем перешёл на Фу Вэньцзе:

— Это место обустроено по образцу супружеских покоев, где вы жили с молодой госпожой при её жизни?

— ...

— Гроб молодой госпожи новенький и блестящий, должно быть, с того дня, как она скончалась, ты так и не похоронил её, верно?

Фу Вэньцзе долго смотрел на Дань Чао, его грудь тяжело вздымалась, и, наконец, он издал холодный смех:

— Я думал, ты погиб под горным обрывом от рук Врат Духов и Призраков, похоже, этому Цзину действительно нельзя доверять.

Он сделал паузу, ударил по гробу и хрипло произнёс:

— Зачем хоронить? Для меня она никогда не уходила, она всегда здесь!

С первой встречи у озера Сиху молодой хозяин поместья Фу всегда был мягким, изысканным, бледным и хилым, хоть и с трудом передвигался, но обладал особым достоинством, которого было достаточно, чтобы вызвать симпатию с первого взгляда.

Но сейчас он стоял прямо, с набухшими венами, кричал хриплым голосом, в глазах, казалось, ещё стояли красные от слёз круги, словно зверь, загнанный в тупик и готовый в любой момент броситься на врага, чтобы погибнуть вместе с ним.

<http://bllate.org/book/15578/1387178>